

****Заместитель директора Чжао знал, о чём говорил.****

Из всех видов операций нейрохирургия считается самой сложной.

Ошибки в ортопедии? Максимум — сломанная рука или нога.

В урологии в худшем случае — потеря репродуктивного органа.

Но в нейрохирургии, если рука хирурга дрогнет, жизнь пациента может оборваться. Лишний миллиметр разреза — и в мире станет на одного человека в вегетативном состоянии больше.

Тут нельзя допускать ни малейшей небрежности!

Поэтому в глазах заместителя директора Чжао, когда их хирурги идут в другие отделения, это похоже на «ссылку», чтобы поделиться опытом и повысить уровень менее квалифицированных специалистов.

В этот раз он также решил использовать возможность, чтобы помочь Шэнь Шанью справиться с его комплексами и обрести уверенность в себе.

Чжао, довольный, похлопал Шэнь Шанью по плечу:

— Молодой человек, не подведи! Я верю в твой потенциал.

Шэнь Шанью выпрямился и твёрдо ответил:

— Понял!

****В это время, операционная №3 в отделении неотложной помощи.****

В комнате стояла абсолютная тишина, слышались лишь звуки столкновения хирургических инструментов и писк мониторов жизненных показателей.

Состав бригады был необычным.

Главным хирургом выступал ординатор!

Ассистентом первого уровня был заместитель директора Хэ Хай...

Помимо этого, в операционной присутствовали второй и третий ассистенты, а также ожидалось два специалиста высшего класса, которые ещё не прибыли.

— Не будем ждать, начинаем, — скомандовал Сюй Цю.

Хэ Хай промолчал.

Он заранее проинструктировал всех, что в ходе операции Сюй Цю будет полностью контролировать процесс. Сам Хэ Хай, даже будучи заместителем директора, выступал лишь ассистентом.

— Принято! — ответил анестезиолог, начиная вводить наркоз.

Тем временем Сюй Цю подтвердил количество разрезов и план ламинэктомии на основе размера опухоли, показанного на миелографии.

После завершения анестезии он приступил к удалению костной пластинки под бинокулярным микроскопом.

Когда ламинэктомия была завершена, хирургическое поле полностью открылось.

На экране видно, что вся эпидуральная жировая ткань между четвёртым и шестым шейными позвонками исчезла, оставив лишь веретенообразное утолщение.

Это и есть опухоль.

Хэ Хай, наблюдавший за процессом через экран, был поражён.

Даже под восьмикратным увеличением микроскопа руки Сюй Цю оставались абсолютно неподвижными.

Даже при удалении твёрдой костной пластинки его движения были безукоризненно стабильны...

— Это может делать ординатор? — подумал Хэ Хай, ошеломлённый увиденным.

Пока он переваривал происходящее, Сюй Цю поднял микрошовный инструмент и наложил несколько швов с обеих сторон твёрдой мозговой оболочки, чтобы зафиксировать линии натяжения.

Затем он сделал разрез по средней линии утолщения.

В этот момент раздались шаги за дверью.

Ш-ш-ш...

Воздушный шлюз открылся, и в операционную вошли заместитель директора Чжао и Шэнь Шанью.

— Лао Хэ, я привёл студента, — с холодной усмешкой произнёс Чжао.

На самом деле он пришёл не только для осмотра, но и для того, чтобы найти повод указать на недостатки.

В глазах хирургов операции других отделений кажутся чересчур грубыми.

Если будет найдена ошибка, почему бы не исправить её прямо на месте?

Чжао приблизился к операционному столу вместе с Шэнь Шанью.

Но, увидев хирургическое поле на экране, он вдруг замер.

— Это... опухоль с четвёртого по шестой шейный позвонок? Удаление опухоли спинного мозга?! — его голос дрогнул.

Чжао на мгновение остолбенел, затем сухо рассмеялся:

— На днях у нас был похожий пациент с опухолью в этом же сегменте, но она уже достигла мозга, и операция была слишком рискованной. Да, так... А что с этим пациентом?

Хэ Хай, не отрываясь от экрана, спокойно ответил:

— Это и есть тот пациент с опухолью, которая уже дошла до мозга.

— Что?! — Чжао нахмурился. Его голос стал неуверенным:

— Тогда зачем вы позвали меня? Идите зовите нашего директора!

Шутка ли, заместитель директора вроде него даже не осмелился бы взять в руки скальпель для такой операции!

Даже директор их отделения не решился бы на это.

Но как только он собрался развернуться и уйти, его внимание снова привлекла хирургическая сцена на экране.

На экране руки Сюй Цю оставались неподвижными.

Он методично делал крошечные разрезы вокруг опухоли, вводил микродиссектор для исследования, аккуратно разрезал твёрдую мозговую оболочку...

****На спинном мозге был сделан разрез по средней линии, и, отделяя задний шнур спинного мозга, хирурги наконец увидели опухоль в полной её форме.****

Под светом безтеневой лампы опухоль выглядела как живая: она блестела, пульсируя в такт сердцебиению пациента.

Хрупкие сосуды на её поверхности то наполнялись кровью, то опустошались.

Операционная погрузилась в напряжённую тишину, нарушаемую лишь звуками тяжёлого дыхания.

Хэ Хай, заместитель директора Чжао и другие врачи были ошеломлены.

— Как... как так точно?! — потрясённо прошептал Хэ Хай.

Как Сюй Цю смог настолько идеально рассчитать толщину разреза, вскрыть внешние мозговые оболочки и при этом не повредить саму опухоль?

Заместитель директора Чжао, с трудом веря своим глазам, тоже пробормотал:

— Какие же у него устойчивые руки!

Хэ Хай поражался суждению и мастерству анализа.

А Чжао, как специалист по тонким хирургическим манипуляциям, был потрясён невероятным контролем Сюй Цю.

Его руки оставались настолько неподвижными, что каждое движение превращалось в точнейшее действие. Он распределял усилия с микроскопической точностью, мастерски управляя интенсивностью.

Это и есть секрет успеха настоящего мастера хирурга.

Заместитель директора Чжао, не отводя глаз от экрана, бормотал:

— Невероятно!

— Даже самые хрупкие ткани не задеты!

— Вакуумный аспиратор используется идеально: мощность точно отрегулирована, ни одной лишней капли не осталось!

В углу Шэнь Шанью молча наблюдал, его лицо становилось всё более озадаченным.

Разве они пришли искать недостатки?

Через некоторое время заместитель директора Чжао, словно вспомнив об истинной цели визита, с трудом отвёл взгляд от экрана.

Его лицо омрачило недовольство, и он негромко сказал:

— Сяо Шэнь, не учись его методу!

Шэнь Шанью встрепенулся. Наконец-то нашли ошибку?

Но прежде чем он успел обрадоваться, Чжао добавил:

— Его метод слишком рискованный... Если кто-то попытается повторить его без таких навыков, это будет равносильно убийству пациента.

Шэнь Шанью замер, разочарование захлестнуло его.

— Это вы называете поиском недостатков?! — подумал он.

Но, немного поразмыслив, он снова замолчал.

Директор был прав. Любая ошибка, и скальпель может задеть опухоль, повредив спинной мозг. Это приведёт к провалу операции.

Самое лёгкое последствие — полный паралич ниже пояса.

Заместитель директора Чжао с тяжёлым вздохом добавил:

— Те, кто пытается подражать ему, погибнут. А те, кто сможет достичь его уровня, столкнутся с угрозами от семей пациентов.

— Такой талант... Впервые вижу.

Незаметно прошло два часа.

Операционная по-прежнему оставалась тишиной, нарушаемой лишь осторожным дыханием команды.

Все пристально смотрели на экран, не отрывая взгляда.

Эпендимома по своей структуре крайне хрупкая.

При разделении опухоль может легко разорваться, если не соблюдать осторожность.

Кроме того, опухоль соединена с мозгом пациента...

Её можно сравнить с шариком, прикреплённым к мышеловке с миной-ловушкой на конце.

Сюй Цю должен был снять шарик с мышеловки, не разорвав его и не задев мину.

Если шарик взорвётся — катастрофа.

Если слишком сильное движение сдёрнет взрыватель — тоже катастрофа.

— Готовьтесь к резекции... — уверенно прозвучал голос Сюй Цю.

Он слегка приподнял скальпель.

Все в операционной задержали дыхание.

И тут случилось нечто ужасное.

Сцена на экране заставила всех застыть от ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/122492/5236477>